

Деятельность школьного уполномоченного по правам ребенка в муниципальных образовательных организациях: опыт и перспективы (на примере Московской области)

Activities of the school commissioner for children's rights in municipal educational organizations: experience and prospects (on the example of the Moscow region)

Васильева Ксения Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (Москва), доцент кафедры гражданского права и процесса ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте» (Москва)
e-mail: ksenia.vassilieva@gmail.com

Ksenia V. Vassilieva, candidate of law, associate Professor, associate Professor, Department of private law, State University of management (Moscow), associate Professor of the Department of civil law and process, Moscow University named after S. Yu. Witte (Moscow)
e-mail: ksenia.vassilieva@gmail.com

Аннотация. Конфликтные ситуации в ходе образовательного процесса в школе — в настоящее время нередкая ситуация. Автором анализируется опыт введения в школах Московской области, реализующих как общеобразовательные, так и адаптированные образовательные программы, выборной общественной должности школьного уполномоченного (омбудсмена) по правам ребенка, деятельность которого призвана способствовать мирному и быстрому разрешению школьных конфликтов. В статье выявляются достижения и проблемы, связанные с деятельностью школьных омбудсменов в Московской области.

Ключевые слова: дети, образовательный процесс, права обучающихся, уполномоченный по правам ребенка, школа.

Abstract. Conflict situations in the educational process at school — now a frequent situation. The author analyzes the experience of introducing in schools of the Moscow region, implementing both General education and adapted educational programs, the elected public office of the school Commissioner (Ombudsman) for the rights of the child, whose activities are designed to contribute to the peaceful and rapid resolution of school conflicts. The article reveals the achievements and problems associated with the activities of school ombudsmen in the Moscow region.

Key words: children, educational process, rights of schoolchildren, Commissioner for children's rights, school.

Институт уполномоченного по правам ребенка известен в Российской Федерации прежде всего на уровне федерального и регионального государственного управления. Нормативно-правовой основой деятельности уполномоченного (омбудсмена) при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (федерального уполномоченного), а также уполномоченных (омбудсменов) по правам ребенка в субъектах Российской Федерации (региональных уполномоченных) является Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [1]. Деятельность уполномоченных по правам ребенка в субъектах федерации также регулируется законами соответствующих субъектов федерации. Так, в Московской области статус областного детского омбудсмена и его полномочия устанавливаются Законом Московской области от 1 июня 2015 г. № 86/2015-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Московской области и внесении изменений в некоторые законы Московской области» [2].

Должности как федерального омбудсмена, так и омбудсменов по субъектам федерации являются государственными должностями. Назначение федерального уполномоченного по правам ребенка на должность и освобождение его от должности производится Президентом Российской Федерации; назначение на должность и освобождение от должности уполномоченного по правам ребенка Московской области осуществляет Московская Областная Дума. Изначальной целью деятельности как федерального, так и регионального омбудсменов признается «обеспечение гарантий государственной защиты законных интересов и субъективных прав ребенка, соблюдения этих прав и законных интересов со стороны органов государственной власти и местного самоуправления» [1][2]. Однако периодически встает вопрос о том, что вопросы нарушения прав детей носят текущий характер и требуют немедленного рассмотрения на местах, тогда как обращение даже к региональному уполномоченному по правам ребенка занимает существенное время, в течение которого положение ребенка, права которого нарушены, еще более ухудшается (например, ребенок не имеет доступа к дошкольному или общему среднему образованию,

нарушаются его права как обучающегося дошкольной образовательной организации или школы и т.п.).

В связи со сказанным выше встал вопрос о целесообразности наличия уполномоченных по правам ребенка на местном уровне, то есть в муниципальных образованиях — городских, сельских поселениях и т.п. Однако на сегодняшний день в законодательстве об организации местного самоуправления отсутствуют положения о муниципальном детском омбудсмene. Однако Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] к вопросам, решаемым на местном уровне (муниципального района, а также муниципального или городского округа), относится в числе прочего «организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами), организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях (за исключением дополнительного образования детей, финансовое обеспечение которого осуществляется органами государственной власти субъекта Российской Федерации), создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях, а также осуществление в пределах своих полномочий мероприятий по обеспечению организации отдыха детей в каникулярное время, включая мероприятия по обеспечению безопасности их жизни и здоровья» (ст. 15, 16 Закона). Соблюдению прав ребенка, связанных с организацией общего и дополнительного образования, а также отдыха детей на каникулах, мог бы способствовать уполномоченный по правам ребенка непосредственно по месту обучения, которое зачастую совпадает и с местом постоянного проживания семьи с ребенком, нуждающимся в помощи и поддержке. Поскольку институт муниципального уполномоченного по правам ре-

бенка требует отдельной организационной и законодательной проработки, что требует дополнительного времени, на сегодняшний день муниципальные образования разрешают образовательным организациям, где обучаются несовершеннолетние дети (прежде всего школам), иметь школьного уполномоченного по правам ребенка.

Наличие в школе уполномоченного по правам ребенка было рассмотрено школами и как способ повысить уровень удовлетворенности обучающихся и их родителей не просто качеством образования, а в целом качеством взаимодействия обучающегося и его семьи со школой как образовательной организацией. По статистическим данным муниципальных администраций Московской области, в 2017 году прирост детей, находящихся на семейном образовании и самообразовании (получающих образование без привязки к конкретной образовательной организации), только в Московской области составил 300 человек. Родители детей, находящихся на семейном образовании и самообразовании, организуют сообщества, в том числе в социальных сетях, где высказываются преимущественно негативно о школе как социальном институте, в котором дети получают не только образование, но и элементы воспитания. Наиболее частым является высказывание родителей, что школа становится бесполезной, поскольку всем в ней «все равно», фактически и образованием, и воспитанием детей занимаются только родители, тогда как школа только «ставит галочки» во

время рубежных контрольных мероприятий. Несмотря на то, что на семейном образовании и самообразовании в Московской области по данным на начало 2019 года находилось около 2000 детей (0,1% всего числа подмосковных школьников), темпы роста этого показателя заставляют органы местного самоуправления задуматься о состоятельности школ как организаций, не просто реализующих образовательные программы, но и содействующих воспитанию и развитию детей с учетом их возможностей и потребностей [4].

Вопрос о наличии уполномоченного по правам ребенка актуален не только для школ, реализующих общеобразовательные программы для здоровых детей, но и для школ, осуществляющие реализацию адаптированных (коррекционных, компенсирующих) образовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе детей, которым официально была установлена инвалидность, то есть имеющих статус «ребенок-инвалид». По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в целом по России уровень удовлетворенности обучающихся детей-инвалидов и их родителей своими школами нельзя назвать однозначным. В Таблице 1 приводится процентное выражение обучающихся с инвалидностью и их родителей на всей территории Российской Федерации, выразивших отношение к школе как «не совсем удовлетворены» (оценка, близкая к школьной тройке с минусом) и «не удовлетворены» [5].

Таблица 1. Показатели неудовлетворенности школами со стороны обучающихся с инвалидностью и их родителей в Российской Федерации

Показатель оценки	Оценка	Процент респондентов от 100% опрошенных, проживающих	
		В городах	В сельских поселениях
Работа общеобразовательной организации в целом	Не совсем удовлетворены	26,1	17,2
	Не удовлетворены	1,6	2,6
Вопросы организации учебного процесса	Не совсем удовлетворены	44,6	26,4
	Не удовлетворены	8,3	2,6
Качество обучения	Не совсем удовлетворены	34,7	30,6
	Не удовлетворены	8,1	2,9
Регулярность и порядок организации внеучебных мероприятий	Не совсем удовлетворены	22,2	37,1
	Не удовлетворены	20,0	4,6
Качество воспитательной работы	Не совсем удовлетворены	30,0	21,8
	Не удовлетворены	3,0	5,3
Доступность среды для обучающихся с ОВЗ	Не совсем удовлетворены	31,8	44,7
	Не удовлетворены	23,4	9,7

Из приведенных в Таблице 1 данных можно сделать вывод, что как минимум треть, а иной раз и половина, семей обучающихся с инвалидностью недовольна реализацией прав обучающихся в школе и не смягчает своей позиции, несмотря на то, что опрос проводится для государственных целей. Школьный уполномоченный по правам ребенка мог бы оказать содействие в преодолении этого недовольства.

Возможность иметь у себя уполномоченного по правам ребенка использовал ряд школ Московской области. При этом в числе этих школ как школы, реализующие обычные общеобразовательные программы, так и школы, в которых по адаптированным программам обучаются дети с ОВЗ. Так, например, уполномоченный по правам детей существует в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31» городского округа Мытищи [6], МБОУ «Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья № 1» городского округа Электросталь [7] и в других школах. В городском округе Ступино существуют не только школьные омбудсмены (как, например, в МБОУ «Михневская средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением отдельных предметов» городского округа Ступино Московской области), но и координатор уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса городского округа Ступино Московской области [8].

При этом следует отличать школьного уполномоченного по правам ребенка от социального педагога, который также существует в большинстве школ. Должность социального педагога отличается тем, что она имеется в штатном расписании образовательной организации; занимающий ее получает заработную плату, назначается на должность и освобождается от нее приказом директора школы. Социальный педагог — профессия, в отношении которой в 2017 году Министерством труда и социальной защиты населения Российской Федерации был принят отдельный профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания», устанавливающий требования к уровню образования и трудовые функции. Школьный же уполномоченный по правам ребенка действует на общественных началах и избирается из числа участников образовательного процесса (педагогов, совершеннолетних обучающихся, роди-

телей обучающихся), при этом выдвигать свою кандидатуру на должность школьного омбудсмена запрещается участникам образовательного процесса, занимающим административно-руководящие должности в школе (директор, заместители директора). Никаких законодательных требований к уровню образования и квалификации школьного омбудсмена не существует.

Во избежание выхода за рамки отведенной компетенции, школьный омбудсмен не может рассматривать вопросы, уже отнесенные к компетенции органов управления школой или относящиеся к ведению органов федеральной или региональной власти. Основная задача школьного уполномоченного по правам ребенка — рассмотрение обращений участников образовательного процесса, причем не только обучающихся, но и учителей, родителей несовершеннолетних или лиц, их заменяющих, касающиеся нарушения их прав, связанных с деятельностью школы, причем нередко второй стороной конфликта является администрация школы. Хотя приоритет при рассмотрении отношений отдается нарушению прав детей, заметим, что школьный омбудсмен вправе рассмотреть обращения любых участников образовательного процесса, в том числе педагогов. Поэтому в большинстве школ, в том числе в Московской области, он называется не уполномоченным по правам ребенка, а уполномоченным по правам участников образовательного процесса.

В ходе своей деятельности школьный омбудсмен взаимодействует с иными органами, в полномочия которых входит осуществление защиты прав детей, в том числе с государственными образовательными ведомствами на федеральном и муниципальном уровне, Уполномоченным по правам человека в Московской области, Уполномоченным по правам ребенка в Московской области, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, отделами по делам несовершеннолетних, существующих в системе органов внутренних дел, органами опеки и попечительства. Однако при этом основная задача школьного омбудсмена — не привлечение государственных органов к конфликту и жесткое наказание виновного, а возможность помочь сторонам разрешить возникший конфликт миром. Поэтому нередко школьного омбудсмена называют школь-

ным медиатором (согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», «медиатор—независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами спора в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора») [9].

Школьный омбудсмен не только рассматривает обращения; он также отвечает за обеспечение формирования правового пространства в школе как образовательной организации (в том числе принимает участие в разработке локальных актов школы), развитие правового сознания и правовой культуры всех участников образовательного процесса, формирование в обучающихся личности, способной к социализации, в том числе как члена гражданского общества, а также содействует правовому просвещению всех участников образовательного процесса, прежде всего самих обучающихся [6][7][8]. Иными словами, роль школьного омбудсмeна заключается также в правовом просвещении, причем не только обучающихся, но и их родителей (а иной раз и педагогов), совершенствовании системы взаимодействия всех участников образовательного процесса на высоком уровне правовой культуры.

За период с 2015 по 2019 годы, по данным официальных сайтов школ Московской области, среди лиц, обращающихся за помощью школьного омбудсмeна, преобладают сами обучающиеся (50–60% обращений), а также родители обучающихся. Обращения от педагогов редки. Основными темами обращений в школах, реализующих общеобразовательные программы для здоровых детей, являлись:

в сфере организации учебного процесса—не вполне адекватные объемы домашних заданий, вследствие чего у обучающихся отмечаются нехватка времени на дополнительное образование, хобби и отдых, а также признаки физической и эмоциональной усталости;

в сфере взаимоотношений между обучающимися—грубость, хамство, унижение чести и умаление достоинства со стороны одних детей в адрес других, в том числе распространение порочащей информации друг о друге в сети («Интернет»);

в сфере взаимодействия семьи обучаю-

щегося со школой—вопросы смены класса (перевода в параллельный класс, как правило из-за профиля класса, не устраивающего ученика и (или) его родителей), доступа родителей к просмотру цифровых средств учета успеваемости (электронного дневника), выбора школьной формы;

индивидуальные вопросы обучающихся—вопросы трудоустройства детей из семей с тяжелым материальным положением;

индивидуальные вопросы родителей—вопрос правовой составляющей преодоления трудной материальной ситуации в семье (трудоустройство родителей, получение материальной поддержки государства для малоимущей семьи).

Помимо этого, по инициативе школьных омбудсменов проводились опросы учащихся, связанные с правовой готовностью к ОГЭ и ЕГЭ. Школьные омбудсмены проводили правовые беседы с обучающимися, а также принимали активное участие в проведении в школах мероприятий под названием «Неделя права», «Декада права».

Работа школьного омбудсмeна в школах, реализующих адаптированные образовательные программы для детей с ОВЗ, имеет свои особенности. Поскольку родители детей с ОВЗ, как правило, отличаются высоким уровнем правовой грамотности, индивидуальные обращения родителей к школьному омбудсмeну в школах для детей с ОВЗ нечасты. С другой стороны, имеются родители, занимающие пассивную позицию относительно воспитания, образования, развития, реабилитации и социальной адаптации нездорового ребенка, перекладывая всю ответственность на педагогов основного и дополнительного образования, а также на специалистов по социальной работе. Обращения к школьному омбудсмeну могут следовать от специалистов, оказывающих социально-педагогические услуги детям с ОВЗ вне школы—логопедов, психологов, дефектологов. Темой обращений является неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по отношению к детям. Однако по статистике, такие обращения удавалось рассмотреть без привлечения органов опеки и попечительства. Помимо этого, школьные омбудсмены нередко получают обращения от родителей обучающихся с ОВЗ в школах-интернатах, где установлен пятидневный режим пребывания обучающегося

в школе. Родители задают вопросы, может ли их ребенок при условии проживания семьи в пределах транспортной доступности школы приезжать после уроков домой ежедневно.

От самих обучающихся с ОВЗ школьным омбудсменам поступали жалобы на дискриминацию по признаку нарушений здоровья (в том числе посредством сети «Интернет»), а также, как и в общеобразовательной школе, на факты унижения чести и достоинства человека, когда унижения поступали от более сильных обучающихся своей же школы, чьи ограничения жизнедеятельности не столь выражены.

Индивидуальные вопросы, задаваемые обучающимися школ для детей с ОВЗ, поступали от детей старшего возраста и были

преимущественно связаны с вопросами подтверждения дееспособности, в том числе не только для устройства на работу, но и для возможности построить личную и семейную жизнь.

По обобщенной статистике официальных сайтов школ Подмосковья, за период своей деятельности уполномоченные по правам ребенка разрешали споры, с которыми к ним обращались. При этом разрешение споров происходило как при исключительном участии омбудсмена, так и омбудсменом совместно с различными государственными и муниципальными ведомствами. Процентное соотношение споров, рассмотренных омбудсменами, приводится в Таблице 2.

Таблица 2. Рассмотрение споров, обращения по которым поступили к школьным уполномоченным по правам ребенка, в том числе с участием государственных и муниципальных органов*

Государственный и муниципальный орган, при участии которого школьный уполномоченный разрешил спор	Доля в общем числе споров, %
Органы местного самоуправления, в том числе органы управления образованием	24
Органы внутренних дел	65
Органы социальной защиты населения, в том числе органы опеки и попечительства	6
Споры, рассмотренные уполномоченными по права ребенка самостоятельно	5

* По обобщенным данным отчетов школьных уполномоченных по правам ребенка по школам московской области согласно данным проекта «Порталы и сайты образовательных организаций» <https://eduface.ru/>, дата обращения 26 октября 2019 г.

Из указанных в Таблице 2 данных можно сделать вывод, что основную долю споров, возникающих в школе, школьным омбудсменам пришлось решать, прибегая к помощи органов внутренних дел, что говорит о том, что школы не справляются с профилактической работой по предотвращению правонарушений в среде обучающихся. По мнению автора, вины самих омбудсменов в этом нет, поскольку в его обязанности напрямую не входит профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Однако роль школьного омбудсмена в проведении мероприятий, способствующих профилактике правонарушений, совершаемых детьми и подростками, может быть усилена.

В целом, анализируя работу школьных уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса в школах Московской области, можно отметить, что в целом с наличием в школе омбудсмена психологическая обстановка в среде участников образовательного процесса стано-

вится спокойнее, конфликтов становится меньше. Но все же школьным омбудсменам удается решить малое количество вопросов самостоятельно по комплексу причин. Так, школьный омбудсмен может быть не уверен сам в объеме своих полномочий, поскольку в школьных локальных актах эти полномочия не обозначены четко, а на муниципальном уровне отсутствует нормативный акт, регулирующий права и обязанности школьных омбудсменов. В этом отношении Московская область может обратиться, например, к опыту Оренбургской и Ростовской областей, где областные аппараты Уполномоченного по правам ребенка разработали примерные (модельные) положения о школьном уполномоченном по правам участников образовательного процесса и процедуре мирного рассмотрения конфликтов в школе [10, с. 152–154]. В модельных положениях о школьном омбудсмене были четко обозначены его полномочия с разграничением полномочий и ответственности с област-

ным уполномоченным по правам ребенка, администрацией школы, иными органами государственной власти и местного самоуправления. К разработке модельного положения целесообразно и привлечение общественных организаций в сфере совершенствования системы муниципального управления [11].

По мнению автора, нецелесообразны и неконструктивны резкие заявления, что наличие школьных омбудсменов—это всего лишь «игра в демократию» [12], однако следует отметить, что определенная степень недоверия к школьному омбудсмену у участников образовательного процесса может присутствовать, например, в силу недостаточной зрелости омбудсмена как личности из-за возраста (ситуация, когда школьным омбудсменом избран совер-

шеннолетний обучающийся), отсутствия профильного образования для рассмотрения споров. Поэтому представляется разумным в типовое положение о школьном уполномоченном по правам участников образовательного процесса в Московской области внести требование об уровне образования кандидата на должность школьного омбудсмена: у кандидата желательно наличие высшего или среднего профессионального педагогического образования с дополнительным повышением квалификации по правовой грамотности в сфере образования и взаимодействия с детьми и молодежью. Это поможет школьным уполномоченным по правам ребенка стать реальными участниками процесса совершенствования муниципальной системы образования в Московской области.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система «Консультант Плюс», дата обращения 26 октября 2019 г.
2. Закон Московской области от 1 июня 2015 г. № 86/2015-03 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Московской области и внесении изменений в некоторые законы Московской области» (с последними изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система «Консультант Плюс», дата обращения 26 октября 2019 г.
3. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система «Консультант Плюс», дата обращения 26 октября 2019 г.
4. Мособлдума предлагает обсудить вопросы компенсации за «семейное обучение» на федеральном уровне // Пресс-центр Московской Областной Думы, 31 января 2018 г. Url: http://www.mosoblduma.ru/Press-centr/news/108101?small_size=true, дата обращения 26 октября 2019 г.
5. Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства: Официальная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Url: <https://www.gks.ru/folder/13807>, дата обращения 27 октября 2019 г.
6. Страница уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса СОШ № 31 городского округа Мытищи Московской области // Официальный сайт школы. Url: <http://school31.edummr.ru/index.php/ru/upolnomochennyj-po-zashchite-prav-uchastnikov-obrazovatel'nogo-protsesssa-ombudsmen>, дата обращения 27 октября 2019 г.
7. Страница уполномоченного по правам ребенка школы-интерната № 1 для детей с ограниченными возможностями здоровья городского округа Электросталь Московской области // Официальный сайт школы. Url: <https://estalmckou12.edumsko.ru/about/ombudsmen>, дата обращения 27 октября 2019 г.
8. Страница уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса Михневской средней общеобразовательной школы с углублённым изучением отдельных предметов» городского округа Ступино Московской области // Официальный сайт школы. Url: <https://150253mihsoh.edusite.ru/p32aa1.html>, дата обращения 27 октября 2019 г.
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с последними изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система «Консультант Плюс», дата обращения 26 октября 2019 г.
10. Колосов А. В. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Иркутск, 2014.
11. Зотов В. Б. Российская муниципальная академия в системе развития местного самоуправления // Муниципальная академия. 2018. № 3. С. 9–13.
12. Бинеева Н. К. Школьный уполномоченный: шаг к гражданскому обществу или игра в демократию? // В сборнике: Партнерство университета и школы в сфере формирования гражданских ценностей и патриотизма. 2015. С. 163–166.

Literature:

1. Federal law No. 501-FZ of December 27, 2018 “on commissioners for children’s rights in the Russian Federation” (with the latest amendments and additions) // Reference legal system “Consultant Plus”, accessed October 26, 2019.
2. Law of the Moscow region of June 1, 2015 No. 86/2015-0Z “on the Commissioner for the rights of the child in the Moscow region and amendments to some laws of the Moscow region” (with the latest amendments and additions) // Reference legal system “Consultant Plus”, accessed October 26, 2019
3. Federal law No. 131-FZ of October 06, 2003 “on General principles of organization of local self-government in the Russian Federation” (with the latest amendments and additions) // Reference legal system “Consultant Plus”, accessed October 26, 2019.
4. Mosoblduma proposes to discuss compensation for “family education” at the Federal level // Press center of the Moscow Regional Duma, January 31, 2018 Url: http://www.mosoblduma.ru/Press-centr/news/108101?small_size=true, accessed October 26, 2019.
5. Equal opportunities for children in need of special care of the state: Official statistics // Official website of the Federal state statistics service (Rosstat). Url: <https://www.gks.ru/folder/13807>, accessed October 27, 2019.
6. Page of the Commissioner for the protection of the rights of participants of the educational process of school No. 31 of the city district of Mytishchi, Moscow region // the Official website of the school. Url: <http://school31.edummr.ru/index.php/ru/upolnomochennyj-po-zashchite-prav-uchastnikov-obrazovatel'nogo-protsesssa-ombudsmen>, accessed October 27, 2019.
7. Page of the Commissioner for the rights of the child of boarding school No. 1 for children with disabilities of the city district Elektrostal of the Moscow region // the Official site of the school. Url: <https://estalmckou12.edumsko.ru/about/ombudsmen>, accessed October 27, 2019.
8. Page of the Commissioner for the protection of the rights of participants in the educational process Mikhnevskaya secondary school with in-depth study of individual subjects “ Stupino urban district of the Moscow region // the Official website of the school. Url: <https://150253mihsoh.edusite.ru/p32aa1.html>, accessed October 27, 2019.
9. Federal law No. 193-FZ of July 27, 2010 “on alternative dispute settlement procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)” (with the latest amendments and additions) // Reference legal system “Consultant Plus”, accessed October 26, 2019.
10. Kolosov A. V. Institute of the Commissioner for the rights of the child in the Russian Federation: dis. ... Cand. the faculty of law. Sciences: 12.00.02. Irkutsk, 2014.
11. Zotov V. B. Russian municipal Academy in the system of development of local self-government // Municipal Academy. 2018. No. 3. Pp. 9–13.
12. Bineeva N. K. School Commissioner: a step towards civil society or a game of democracy? // In the collection: Partnership of University and school in the field of formation of civic values and patriotism. 2015. Pp. 163–166.